

БИДАНОК Марзият Мугдиновна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела языка
Адыгейского республиканского института
гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева,
Майкоп, Россия

Marziyat M. BIDANOK

Cand. Sci. (Languages of the Peoples of the Russian Federation)
Senior Researcher, Department of Language,
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Studies
Maykop, Russia
arigi@mail.ru

Жанровые возможности адыгской басни при передаче социального окраса действительности

Genre Possibilities of the Adyghe Fable in the Transmission of Social Aspects of Reality

В статье анализируются стилистика, поэтика, синтаксис, морфология адыгской басенной лексики в процессе передачи социального окраса действительности. В качестве примера рассматривается творчество писателя Адыгеи второй половины XX в. Хазрета Ашинова. Посредством распределения имеющегося в баснях языкового материала автор выделяет его социальную обусловленность, обозначает синтаксические, грамматические и языковые признаки. С опорой на фольклорные традиции выстраивается функционирующая национальном языке сегодня лексико-семантическая конструкция.

Ключевые слова: адыги, Ашинов, социум, басня, язык, лексика, синтаксис.

The article analyzes the style, poetics, syntax and morphology of the Adyghe fables vocabulary in the Transmission of Social Aspects of Reality. The works of Khazret Ashinov, the Adyghe writer of the second half of the 20th century, are considered as a case study. Through the distribution of linguistic material of the fables author identifies its social conditioning, denotes the syntax, grammar and language features. The lexical-semantic structure functioning today in the national republic is based on the folklore traditions.

Keywords: Adyghea, Ashinov, society, fable, language, vocabulary, syntax.

Общеизвестно, что процесс эффективной инкультурации возможен только при всестороннем влиянии общества на личность. При этом творческое и духовное развитие индивидуума напрямую обуславливается уровнем культуры конкретного общества. Вышеотмеченное можно отнести и к народной педагогике адыгов, использующей в качестве действенного инструментария эпос «Нарты», всевозможные сказания, сказки, поговорки,

пословицы, песни (свадебные и колыбельные) и др.

Интересными в этом плане представляются тексты адыгского писателя Хазрета Ашинова, изобличающие общественные пороки и воспевающие общечеловеческие ценности. Так, мать нартского героя провожает сына в путь с четким девизом: «Іуэхуу къэхъур пхуэлъэкІу, лы ухъункІ солъалуэ» (= «Насколько можешь, как сумеешь, умоляю, будь истинным

мужчиной», *здесь и далее пер. с адыг. наш.* – М. Б.) [2, с. 43].

При этом у Х. Ашинова семейно-ценностные приоритеты требовательны и жестки. К примеру, в мини-басне «Кукуум ищылакI» (= «Житие кукушки») героиня, разыскав гнездо и снеся в него яйцо, считает себя облегченной и оправдывается: «Сэ кыстефэрэр сшагъэ» (= «Я сделала то, что мне положено»). Она так же утверждает, что глубоко уважает птиц, приютивших ее детеныша: «Кукуу щырыр къэхъумэ, / Ар бзыумэ зэрапущтым сицыхъэ телъ» (= «Если родится кукушонок, / Я полностью доверяю птицам в его воспитании») [1, с. 23].

Своеобычие текстов проявляется в лексике, имеющей немалое число разнообразных акустических перестроек и сжатий, а значит, басенные имена существительные допускают формирование на своей основе экспрессивно-оценочных вариаций. Обязательная патетика сообщений базируется на частых переменах тематики, на нередком использовании пафосных выражений, внешне далеких друг от друга. При этом, варьируя повествовательные, вопросительные и восклицательные изложения, автору удается заинтересовать читателя. Такая вопросительно-восклицательная фраза-обращение подытоживает монолог в пьесе-басне: «Ар сыдэуштэу о къебгъэкIурэ, / Сиблэгъэжъэу Бэджэжъый?!» (= «Ты как это предполагаешь / Мой дружиЩЕ ЛисиЩЕ?!») [1, с. 55]. Выделенные частицы (-жъ- = -ще) делают персонаж носителем непосредственной авторской оценки.

Эта реплика мотивирует к размышлению не только собеседника-лиса, но заставляет задуматься и читателя, следящего за речевым актом. Будучи представлены на обрамляющих ступенях, в зачине или в почине, такие фразы оказываются раздумьем, подытоживающим или предваряющим, сосредоточивающим или «подбивающим» смысловую нагрузку всего произведения. Подобного рода семантический прием чрезвычайно интересен и может быть проиллюстрирован чрезвычайно популярными в народе «фразами-стрелами»: «АкъылышIом делэми бзэ кыфегъоты» (= «Умный найдёт общий язык и с дураком»), «Акъыл зиIэм къулай иI» (= «Располагающий умом, располагает и способом»), «Акъыл зиIэр зэкIэмэ якIэсэн» (= «Тот, кто обладает рассуд-

ком, опора для всех»), «Акъылыр чыжьэу маллэ, нэр ащ илгъагъо рэкIо» (= «Интеллект глядит далеко, а око следует только за ним»), «Акъылыр сыдрэ Iофи ылгъапс» (= «Разум есть стержень всякого действия»), и др.

Творчество Х. Ашинова дает нам обширный материал для дальнейшего анализа в этом ключе. В речи автора и в рассуждениях героев акты и деяния построены на специфических их логических узлах. Подобные формулировки можно расценивать как осязаемые элементы порождаемого текстом басни воспитательного потенциала, включающего приемы народной сказки, восхваляющей разум и догадливость: «Гъэсэпэтхыд» (= «Воспитательный сказ»), «ЛъгытакIэ» (= «Считалка»), «Пыжъ Iуш» («Умный еж») и др. Создаваемая с помощью концентрата, способствующего запоминанию, такая ситуация прослеживается и у Х. Ашинова, ее семантические детали способствуют формированию представлений о социальном устройстве общества. Как неоднократно утверждалось исследователями адыгского эпоса, педагогические возможности фольклора заключаются в приобщении индивида в культурному наследию народа. По словам классика нартоведения А. М. Гадагатля, «Одной из причин особого интереса, проявлявшегося к эпосу «Нарты», являлась его воспитательная роль, которая неоднократно подчеркивалась исследователями устно-поэтического творчества» [2, с. 222].

Имеющиеся в тексте фабула и ее персонажный строй раскрываются в двух-трех начальных фразах и подытоживаются такими же выражениями в финале. К примеру, зачином басни «ХъантIаркъор» («Лягушка») выступает аналогичный куплет авторского повествования: «ЗышIошIыжь нэмыIэкIэ бэгыгъэу / ПсыIупэм Iусыгъ ХъантIаркъор. / Зы мафэ псыр Iаеу къиугъэу, / Чэрэгъоу рихъыжьагъ уакъ-уакъэр. (= «Опухающая от хвастовства / Сидела на берегу Лягушка / Однажды вода сильно взволновалась, / Крутя, унесло квакушку») [1, с. 18]. Последующее краткое, двухкуплетное изложение зиждется на этом факте, строится на реакции жертвы, обращающейся к окружающим с пояснениями о том, что ничего страшного не случилось, все под ее контролем. Итоговый басенный вывод следует из

такой логики: мол, есть среди нас такие люди, их вода уносит, а они говорят, что сами плаванием занимаются.

Столь же интенсивную, социально-обусловленную смысловую нагрузку выполняют обозначающие действие части речи (глаголы и глагольные формы) в их разнообразных типовых и временных модификациях. Социальной тональностью снабжены, например, такие глагольные формы рассматриваемых басен Х. Ашинова. Так, в мини-басне «Тракторымырэ Такъэмрэ» (= «Трактор и Пенек»), где персонажи спорят о о пеньке в поле, активны следующие глагольные формы: «щыгъуазэ» (= «находится в курсе»), «умышлэмэ сшлэрэп» (= «знаешь ли ты, не знаю»), «урищыклагъ» (= «ты нужен»), «укъысэдэонэу» (= «требовать») [1, с. 6]. Либо в мини-басне «Тыдэ клуагъэми...» (= «Куда бы ни пошел...») В другой басне Ворон и Птица обсуждают маршруты своих передвижений с помощью таких глагольных форм: «угулэра» (= «волнуешься»), «еупчлыгъ» (= «спросил его»), «сэкложы» (= «возвращаюсь»), «кэлъылуагъ» (= «сказал вслед»), «уздалорэмэ» (= «направляешься») [1, с. 7]. В мини-басне «Чъыгъ жау» (= «Тень от дерева») автор показывает неблагодарность тех, кто днем наслаждается в тени, а ночью приходит срубить дерево посредством следующих глагольных оборотов: «щегъакло» (= «направляет»), «кыфырагъало» (= «заставляет сказать»), «тыпхьакли» («угостивши нас»), «тыщыуухъумагъ» (= «защитил нас»), «раупкли» («срубили»), «арашыллагъ» (= «наделали») [1, с. 7]. Подобного рода социально-окрашенные глаголы и глагольные формы являются своеобразной смысловой базой ситуаций речевого общения и способствуют наступлению взаимного согласия коммуникантов.

Насыщенная общественно-политическая тональность используемых автором мотивов и выражений присутствует и в других басенных оборотах. Например, изображая двух спорящих приятелей в басне «Лыхъудыдж» (= «Тлихъудыдж»), где один из работников его осуждает своего руководителя, а другой защищает, применяя явный анти-коплиментарный стиль: «Мы титхъэматэ / Зыкли лы хъатэп!» (= «Этот наш руководитель / Отнюдь не достойный мужчина») [1, с. 13]. Рассказчик не принимает внезапно возникших обвинений собеседника, пока не выясняется, что обвини-

тель вчера ушел на пенсию. Социальная обусловленность вновь возникает в итоговом куплете: «Джащ фэдэ цыфы загъорэ урехъыллэ: / Ольэрыхъыфэ къэгущылэрэм ежэдэуагъ, / Ау пенсием зыклорэм, – тхъэматэми тхъар еуагъ, – / Диши димыши лэклахъэрэр реуаллэ» (= «Порой встречаются такие люди: Будучи руководителем, закрывает всем рот / Однако, уйдя на пенсию, – несчастный руководитель, – / Виноват или не виноват, все равно обливает грязью») [1, с. 13–14]. И еще возможен целый ряд аналогичных примеров в других баснях. Продолжая тенденции развития общенародной педагогической системы, приоритетной социальной задачей выступает необходимость воспитания личности, всесторонне ориентирующейся в многочисленных жизненных трудностях.

Нередкими в басенном тексте Х. Ашинова являются и эмоционально- насыщенные, разнообразные вопросительные и восклицательные вставки. Такие вкрапления всевозможных синтаксических типов и частей речи обладают добавочной семантической долей, сопровождающей точку зрения рассказчика. Все они распространены и в сегодняшнем разговорном адыгском языке: «Ара зэклэ?» («И это все?»), «Сыд адэ джыри?» («Что еще?») [1, с. 5], «Сэри?!» (= «Я?!») [1, с. 6], «Сыдэухъумэ» (= «Как бы то ни было») [1, с. 8], «Кло» (= досл. «иди», в значении «ну») [1, с. 9], «Еж» (= «Жди») [1, с. 17]. Одними из наиболее частых в числе таких вводных слов и выражений в рассматриваемых текстах можно считать вводные слова «гъогумаф» (= «счастливого пути»), «е-оой» (= «ай-я-яй») и «хъа-хъа» (= «ха-ха»), применяемые периодически в реальной разговорной речи как современных, так и исторических адыгов, а потому вошедшее в лексику героев Х. Ашинова.

Ведущий повествование персонаж одновременно оказывается весьма понятен и доступен собеседнику, распознавшему мотивацию его поступков. Благодаря производимым в басенных текстах Х. Ашинова словесным вкраплениям духовно-творческая система адыгского словосложения оказывается достаточно и полноценно иллюстрирована. В результате она выступает весьма продуктивной комплексной конструкцией, способствующей не только выделению этнических признаков, но и последующему развитию собственной общественно-значимой содержательности.

Использованная литература:

1. Ашинов Х. А. Допрыгался!: Басни (на адыг. яз.). Майкоп: Адыгейское отделение кн. изд-ва, 1981.
2. Гадагатль А. М. Память нации: Генезис эпоса «Нарты». Майкоп: Меоты, 1997.

References:

1. Ashinov, Kh. A., *Doprygalsya!: Basni (na adygeyskom yazyke)* (He Ended Up in a Bad Way! Fables (in Adyge Language)), Maykop: Adygeyskoe otделение knizhnogo izdatel'stva, 1981.
2. Gadagatl', A. M., *Pamyat' natsii: Genezis eposa «Narty»* (The Memory of the Nation: Genesis of Epic "The Narts"), Maykop: Meoty, 1997.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Биданок, М. М. Возможности адыгского басенного слога при воспроизведении сюжетов социального характера [Электронный ресурс] / М. М. Биданок // Наследие веков. – 2015. – № 4. – С. 119-122. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Bidanok.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bidanok, M. M., *Vozmozhnosti adygskogo basennogo sloga pri vosproizvedenii syuzhetov sotsial'nogo kharaktera* (Opportunities of the Adygeyan Fable Style in Reproducing the Plots of Social Nature), *Nasledie Vekov*, 2015, no. 4, pp. 119-122. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Bidanok.pdf. Accessed Month DD, YYYY.